

Азбука Гермеса Трисмегиста
или
молекулярная тайнопись мышления

Г.Г. Длясин

«Белые альбы»

Москва 1998

Д52 Г. Г. Длясин
Азбука Гермеса Трисмегиста или молекулярная тайнопись мышления. — М.: Белые альвы, 1998. — 144 с.
ISBN 5-7619-0056-4

Этой удивительной книге можно дать название «Синтез науки и культуры на рубеже веков». Она соединяет в себе истоки цивилизации и современность, естественно-научные и гуманитарные знания. Обнаружив «формулу бога», структуру, системное строение алфавита, автор параллельно открыл первую естественную систему молекул. Это выдающееся открытие в химии сравнимо с открытием системы элементов Д.И. Менделеева. Единство кодов жизни и речи, обоснованное и продемонстрированное автором этой работы, является одной из отправных точек, краеугольным камнем для науки XXI века.

У этой книги потрясающе смелый автор, да и сама она очень смелая: спустя тысячелетия человек смог понять завет Бога, кодовую систему построения цивилизации. Читатель попадет в мир открытия, пройдет все стадии творческого вдохновения.

Невозможно определить, кому предназначена эта книга. Автор сумел в одной книге синтезировать очень современный научный подход и научно-популярный аспект, рациональный и образный языки. Она будет интересна каждому человеку — от первоклассника до академика, ведь вся наша академическая ученость начинается с букваря, с азбуки.

Послесловие к книге написано известным ученым, автором концепции системогенетики доктором философских и экономических наук, кандидатом технических наук А.И. Субетто.

ББК 88.5

*ПОСВЯЩАЕТСЯ ВСЕМ
МОИМ УЧИТЕЛЯМ*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга была задумана как вторая по счету в серии «Естественные системы природы». Я работал над рукописью по системе химических элементов Д.И. Менделеева, которая должна была выйти первой и составить основу всей серии. Именно эта тема всегда находилась в центре моих научных интересов и первая работа — «Галактика Менделеева» — была завершена около пятнадцати лет назад, но лишь в 1994 г. увидела свет в научном сборнике, изданном в г. Тольятти, а затем составила основу диссертации.

Главным в моих работах является утверждение симметрии, а следовательно, красоты системы нашего великого соотечественника. Я проектировал новый образ своей любимой науки как дизайнер, но при этом постоянно «поверял гармонию алгеброй», утверждая новый вид системы — спиральную симметричную систему элементов — через химический язык — язык энергии, энтропии, реакционной способности, электрохимии и др.

Работа об азбуке и о системе аминокислот белка откладывалась до лучших времен, тем более, что само исследование только-только начиналось. Готовя рукопись по системе химии к первому изданию, я увидел периодичность в чередовании гласных в алфавите, и эту первую табличку в шутку дарил друзьям как пример моей увлеченности системами. Параллельно я непрерывно искал систему аминокислот, которая, становясь все более совершенной, приводилась во всех моих публикациях. Тогда же, еще в 1993 году, я обратил внимание на обратный ход кодов порядковых номеров как на ключ к систематике молекул в химии. Но в конце 1996 года я неожиданно для себя снова обратился к алфавиту, и настоящая «бездна» — новое миропонимание, следующее из его системности, заставило бросить все и целиком сосредоточиться на лингвистике и молекулярной биологии.

Мне представилось очень важным изложить в популярной форме непосредственное рождение «безумных» идей, которые оказались впервые систематически представлены именно в этой небольшой работе.

Эта книга создавалась одновременно с исследованиями как дневник возникновения нового знания «на кончике пера».

О каком новом знании идет речь? Что, собственно, открыто в моей небольшой книге? Можно говорить, по крайней мере, о десяти взаимосвязанных тезисах.

1. В нашей речи и текстах, на каком бы языке они ни были воспроизведены, действуют неизвестные до сих пор законы распределения звуков и букв, выражаемые симметричными и периодическими функциями.

2. Открытые закономерности позволили впервые построить научную теорию алфавита и сформулировать основные понятия этой теории.

3. Алфавит — система столь же строгая, как в химии, причем одновременно и фонологическая, и лингвистическая, и психологическая, и естественнонаучная. Элементы этой системы — буквы, названные «мысле-буквы» или «молекулы сознания».

4. Звук человеческой речи имеет сложное системное строение и в свернутом виде содержит в себе всю структуру и все закономерности алфавита — системы звуков, как, скажем, атом урана в своей структуре отражает всю систему Менделеева.

5. Единый «праалфавит» нашей цивилизации, источник и прообраз всех современных (неиероглифических) алфавитов, существовал всегда и существует поныне, и его структура, его закон является сущностью всех азбук человечества — от угаритской клинописи и письма цивилизации майя до арабского алфавита, кириллицы и латиницы.

6. Закон организации лингвистического и молекулярного «праалфавита» был известен в глубокой древности. Вслед за Еленой Петровной Блаватской мы можем повторить, что «Современная наука есть лишь искаженная Древняя Мысль...». Но сейчас вновь обретаемый «праалфавит» с его гармонией и красотой станет подлинным

«про-алфавитом», составит основу нашего понимания и проектирования будущего.

7. Обнаружена и доказана система аминокислот белка — первая в истории химии подлинная естественная система молекул.

8. Обе открытые системы — алфавита и аминокислот — имеют одинаковые структуры, инвариантны (изоморфны) друг другу, а, следовательно, эта система как единый закон организации прошивает слои иерархичного многослойного мира, проявляя себя, с одной стороны, на молекулярном уровне, а с другой — на уровне психики и сознания. Соответственно, для понимания и дальнейшего исследования процесса мышления наиболее современной и продуктивной будет «живая» модель синтеза белка в клетке живого организма.

9. Обнаружив сквозную «линию сшивки» систем (алфавит — аминокислоты), мы получаем новое основание для подтверждения идеи Теофаста Парацельса о «соответствии» мира природы и человека. Не рассматривая промежуточные слои, мы можем сразу соотнести два инвариантных мира — мир косной и живой материи (система Менделеева и система аминокислот) и, соответственно, мир психики и сознания человека (пока еще неизвестная науке «система Менделеева для элементов психики» и «система сложных психических «мыслеформ», «молекул-букв», или алфавит). Результаты моего исследования в точности подтверждают тезис В.П. Казначеева о том, что интеллект это фундаментальное свойство живого вещества. Детализация открывающейся картины мира позволит лучше понять взаимодействие интеллектуальной и вербальной деятельности человека и человечества с процессами в косной и живой материи и, более того, разработать соответствующие методы воздействия этих процессов друг на друга.

10. Последний тезис, не нашедший места в тексте книги, но непосредственно вытекающий из комплекса высказанных идей, заключен в том, что вслед за Н.И. Вавиловым, который открыл центры происхождения культурных растений, мы можем утверждать существование «центров происхождения культуры» как очагов древней

письменности, древних алфавитов, древней культуры, отражавших глубочайшие прошлые знания и ставших катализаторами современной цивилизации. Эти взаимосвязанные центры (В.М. Иллич-Свитыч доказал единые корни языков древности) предстоит еще выявить и уточнить их расположение. Имея свидетельства лингвистов (Р. Якобсона, Г. Гийома и др.) о том, что современные языки вовсе не сложнее древних (санскрита, например), мы можем по-иному понять выдающееся эволюционное открытие Н.И. Вавилова. В этих локализованных «центрах происхождения» геномы культурных растений в наибольшей степени сохраняют до сих пор достижения генной инженерии древних.

Поскольку я занимался проблемами химии, так вышло, что непосредственно по теме исследования — теме алфавита — ничьи мнения, а тем более ничьи убеждения, не мешали мне в работе, комплекс новых идей рождался «здесь и сейчас», и лишь затем я занялся литературным поиском. В какой то мере я делал это осознанно, занимаясь подтверждением своих собственных гипотез и не отвлекаясь на возможные другие современные концепции.

Сейчас, когда книга уже сверстана, я наконец-то (после отдельных ссылок и сенсационных газетных публикаций) прочел монографию «Волновой геном» П.П. Горяева (Москва, 1994), в которой на основании собственного экспериментального материала, работ М.М. Маковского по лингвистической генетике и ряда других данных автор развивает гипотезу Жакоба и Р. Якобсона об общности знаковой структуры человеческой речи и последовательностей ДНК и, более того, предполагает возможность создания новых «методологических подходов мягкого регуляторного вхождения в неизвестные ранее семиотические ареалы генетического аппарата высших биосистем».

И самое главное — это предостережение П. Горяева. Автор пишет: «Открывшийся новый информационный канал, соединяющий Слово и Геном, требует нравственно и этически взвешенного подхода, поскольку манипуляции такого рода с аппаратом наследственности непредсказуемы по своим потенциальным отрицательным послед-

ствиям. Если данные (...) будут подтверждены в независимых исследованиях, необходима система жестко определенных запретов, подобная уже существующей в геномной инженерии».

Моя книга — то самое независимое исследование, более того, здесь я раскрываю **точное соответствие букв и аминокислот** и поэтому действительно наступает время, когда эту область необходимо переводить из «чистой науки» под общественный или государственный контроль.

В это же время мне удалось обнаружить работу А.В. Зиновьева «Тайнопись кириллицы» (Владимир, 1991), которая обязательно должна быть названа в ряду исследований алфавита. Разумеется, эта книга посвящена исключительно кириллице и в ней предложена иная (по сравнению с предлагаемой мной) структура алфавита, но в главном, в понимании азбуки как основы мироустройства, наши подходы оказываются очень близки. Автор даже определил две зеркальные части алфавита(!), но у него это — противоположности, антиподы, «добро и зло», собственно алфавит и его «тень». Как мне представляется, на самом деле в любом алфавите имеются два симметричных периода, но они противопоставлены, но не противоположны, это «добро и добро» разного качества, это «мужское и женское», «инь и ян».

Осмелюсь высказать мнение, что мои выводы могут быть названы ноосферными, поскольку они раскрывают внутренние связи (собственные закономерности) ноосферы, выражаемые единством структуры алфавита — системы разума (ноосфера В.И. Вернадского — сфера разума) и системы элементов структуры жизни (аминокислоты — единицы молекул белка — основы жизни в биосфере). Полагаю, что идеи, изложенные в этой работе, разумеется, взятые в неразрывной связи со своим научным и культурным фундаментом, скорректированные и уточненные после их сравнения с другими современными концепциями, составят основания синтетических наук XXI века, идущих на смену современной экологии — ноологии и ноосферологии, предметом которых будет собственно сама ноосфера, ее необычные и удивительные законы.

Кто-то из читателей наверняка спросит о практическом значении открытия системы алфавита и аминокислот. Я бы напомнил ему слова из песни «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью», которые очень точно отражают особенность времени, в котором нам довелось жить. Немало из того, что было известно из сказок и легенд, уже реализовано, но человечество все еще не построило «Вавилонскую башню» прямого и непосредственного понимания друг друга без переводчиков. Убежден, что такое понимание возможно и скоро наступит благодаря проникновению в тайны «белкового» синтеза мысли (единого для всех языков) и тайны процессов оформления их в такую, на первый взгляд, непохожую друг на друга, разноязычную речь. Мое исследование вместе с работами группы П. Горяева наверняка окажет непосредственное влияние на развитие молекулярной биологии и генной инженерии, но эти практические результаты смогут принести добро и пользу лишь при строгом этическом контроле.

Начиная работать над системой алфавита, я впервые увидел неизвестную фотографию Н.И. Вавилова в окружении соратников, среди которых был и мой, молодой тогда, дедушка. Это фото десятилетиями тщательно скрывалось в семейном архиве. Моего деда, Сергея Алексеевича Федотова, не стало в 1956 году; папки с его трудами пропали тогда же, за три года до моего появления на свет... Как знать, возможно, именно в этом заключено божественное провидение: быть может, моя книга — это те самые рукописи? Ведь сказано классиком: «Рукописи не горят»...

В этом предисловии я хочу выразить сердечную признательность всем, без чьей помощи и поддержки эта книга не могла бы быть задумана и завершена, и в первую очередь моим наставникам Л.П. Дмитриевой, И.А. Зимней, А.И. Субетто и Д.Н. Трифонову, которых я хотел бы считать своими учителями и научными руководителями.

Увлечение алфавитом зарождалось в удивительной творческой атмосфере кафедры естествознания и всего университета Академии Бизнеса и Банковского дела г. Тольятти, которую создавал ректор Н.Н. Александров.

Низкий поклон моим близким и родственникам, принявшим на себя изрядную долю тех долгих «мук творчества», которые неизменно сопровождают счастливые мгновения озарения.

Искреннюю благодарность я приношу всем друзьям, которые поддерживали меня в моих исследованиях, и особенно Татьяне Мурашкиной и Григорию Потоцкому, убедивших меня не откладывать эти «азбучные истины» и непременно написать книгу.

С самого начала работы по алфавиту я чувствовал внимание и поддержку моего издателя С.Н. Удаловой, которая к тому же оказала важную техническую помощь в процессе написания рукописи.

Хочу поблагодарить также работников многих библиотек — «ленинки», библиотеки ИНИОН, библиотеки Института востоковедения и особенно Университетской библиотеки г. Саратова за возможность осуществления моего замысла.

Геннадий Длясин
Тольятти, сентябрь 1997 г.

ВВЕДЕНИЕ

Дорогой читатель! В современных научных журналах есть хорошее правило — автор сам должен указать в рукописи «ключевые слова», по которым позже информацию об этой работе будут располагать в аннотациях, реферативных сборниках и каталогах библиотек. В данном случае это такие слова: *Система, графика, фонетика, письменность, буква, азбука, система азбуки, семиотика, химия, молекулярная биология, биохимия, биология, аминокислота, система аминокислот, белок, ген, геном.*

Эта книга была задумана как научная и одновременно научно-популярная, но в то же время связанная с проблемами культуры и человековедения. К этому автора подвигла уникальность избранной темы — темы единства первооснов живой материи и культуры. Она не вмещается только в научные рамки, а обнаруживается в основании знания самого различного толка: от научного до мифологического и религиозных. Мне трудно строго определить жанр своей работы еще и потому, что в научно-популярных книгах не рассказывают о своих открытиях впервые, а в научных работах никогда не обращаются к читателю от первого лица...

Рассказывая о своей рукописи отцу, брату и своим сыновьям, я уже видел, что она им интересна одинаково. Уверяю вас, что приводимые схемы и графики всегда будут строго выверены, но никогда не будут «сухими». Каждое научное построение будет эстетически значимым, чтобы оно запомнилось и профессору, и мальчишке, только начинающему познавать и изучать мир. Конечно, некоторые части работы будут трудны для восприятия и легкого понимания, но без этого обойтись невозможно, поскольку привычные вещи впервые приходится излагать совершенно по-новому. В работе вы встретите

множество рисунков, иногда будет казаться, что их значительно больше, чем текста, но именно такими научные трактаты были всегда, начиная с древности и вплоть до XVII века. Более того, вспомним, что еще совсем недавно, всего несколько веков назад, научные сочинения писались... в стихах. Может быть, это время когда-нибудь наступит снова?

Сейчас, когда книга уже готова, мне хотелось бы, чтобы ее с одинаковым вниманием прочел философ и химик, биолог и филолог, художник и физик, священник и теософ, верующий и атеист, и вообще просто любой человек, независимо от его занятий — тот человек, который не перестал искать новое и по-детски удивляться красоте мира. Пусть ученый недоверчиво и скрупулезно следит за доказательствами — к нему обращены строгие понятия и таблицы, пусть художник откроет для себя гармонию графических научных построений, а ребенок увидит только азбуку и запомнит один рисунок. Я рассчитываю на то, что каждый найдет в этой книге что-то важное для себя, что она даст импульс творчества. Если Ваш ребенок прочтет эту книгу с увлечением и будет иногда заглядывать в сноски, то незаметно для себя заодно повторит курс школьной химии. При этом, обратите внимание, что, *даже если Вы прочтаете эту книгу «по диагонали», но будете внимательны к рисункам и графикам, Вы не упустите главного!*

Мне бы очень хотелось, чтобы читатель понял вместе со мной (или хотя бы *допустил* на минуту), что двуглавый орел на гербе страны и две переплетенные змеи на рукаве таможенника — это не только символы государственности, это прежде всего символы **знания**, глубочайшего и древнего, как сам мир. Чтобы наши дети — жители XXI века — запомнили, что есть не только неоткрытые «острова» — есть неоткрытые «континенты»...